

ДЕПУТАТЫ-ТРУДОВИКИ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОТ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ И ПОЛИТИКА ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ РОССИИ

*Александр Воробьёв, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой восточнославянской и российской истории;
Алеся Мельникова, аспирантка кафедры истории и культуры Беларуси
(Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова)*

Статья имеет непосредственную связь с учебной программой для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения с 11-летним сроком обучения «История Беларуси» (X–XI классы, углублённый уровень) под авторством Я. И. Трещенка, утверждённой Министерством образования Республики Беларусь (Минск: НИО, 2007): разделом V «Белорусские земли в составе Российской империи (конец XVIII — начало XX в.)», темой 15 «Белорусские земли в предреволюционный период (конец XIX — февраль 1917 г.)». Данная публикация также связана с учебником «История Беларуси» для X классов общеобразовательных школ и учебных заведений с углублённым профилем обучения (авторы — Я. И. Трещенок, А. А. Воробьёв, В. В. Волженков: разделом «Беларусь между двумя революциями (1905–1917гг.)», параграфом «Революционные события 1905–1907гг., аграрная реформа П. Столыпина в Беларуси».

Аннотация. В статье анализируется роль белорусских депутатов-трудовиков I Государственной думы в попытке решения одной из важнейших внутривнутриполитических проблем начала XX в., каковой являлась политика царских властей по отношению к еврейскому населению Российской империи.

Ответом на многочисленные еврейские погромы явилось создание думской комиссии по исследованию незаконных действий должностных лиц и учреждений, в работе которой принимали непосредственное участие и депутаты-трудовики от белорусских губерний. Белостокский, или еврейский, погром 1–3 июня 1906 г. вызвал широкий общественный резонанс и послужил поводом для нападок на правительство со стороны думской оппозиции.

Анализируя обстоятельства погрома в г. Белостоке и других городах Российской империи, белорусские депутаты-трудовики обвиняли царские власти в организации еврейского погромного движения руками черносотенцев и близких к ним по воззрениям элементов населения. Такая политика, по их мнению, способствовала отвлечению внимания народа от участия в борьбе за решение насущных социально-экономических и политических вопросов.

В конце XX — начале XXI века на постсоветском пространстве отмечается рост интереса к

истории Государственных дум Российской империи. По-новому осмысливаются различные аспекты

деятельности политических партий и организаций в рамках данного законодательного органа. В советской историографии работа I Государственной думы рассматривалась М. А. Мартюховой и С. М. Сидельниковым. Деятельность в ней депутатов-трудовиков, в том числе и от белорусских губерний, они связывали с решением аграрного вопроса [1].

Более детального рассмотрения требует и степень участия белорусских депутатов-трудовиков в решении важных внутривластных проблем, одной из которых являлось отношение царских властей к еврейскому населению Российской империи. Белостокский, или еврейский, погром 1–3 июня 1906 г. нарушил размеренный ход работы Государственной думы первого созыва и вызвал широкий общественный резонанс. За короткий период после этих событий были изданы публикации, посвящённые как трагическим событиям в г. Белостоке, так и погромному движению в Российской империи в целом [2].

Событиям в г. Белостоке предшествовали погромы в разных городах России. В Думу неоднократно поступали запросы об актах произвола властей по отношению к еврейскому населению. Как писал один из лидеров Трудовой группы Л. М. Брамсон, «всё это были просьбы, полные наивной веры во всемогущество Думы, просьбы о защите, об освобождении, о покарании виновных» [3, с. 50]. Правительство игнорировало эти запросы, продолжая проводить воинственно-реакционную политику [4, с. 67].

Фракция трудовиков выступила с инициативой создания парламентской комиссии по расследованию незаконных действий должностных лиц и учреждений. В заявлении, поданном ими для рассмотрения в Думу, отмечалось: «Казалось бы, с открытием Государственной думы всему этому (произволу и насилию) должен быть положен конец, в действительности же совершается обратное. Мы по-прежнему ежедневно получаем известия об актах самого грубого насилия над гражданами и самого беззастенчивого превышения власти должностными лицами. Государственная дума не исполнила бы своего долга перед страной, если бы не направила всех

своих усилий к прекращению непрерывно продолжающихся насилий и беззаконий» [5, с. 447]. Среди подписавшихся под заявлением были депутаты от белорусских губерний В. Р. Якубсон (Гродненская губерния) и Ф. С. Трасун (Витебская) [6, 19 л.]. Комиссия по расследованию незаконных действий должностных лиц и учреждений была создана, её секретарём стал В. Р. Якубсон [7, л. 110].

По свидетельству историка В. И. Герье, известие о погроме в Белостоке до крайности распалило страсти и послужило базой для новых нападок депутатов на министерство. Один из думских ораторов заявил, что члены Думы должны смотреть на белостокскую историю как на косвенный ответ на их запросы, на которые министерство не нашло нужным и возможным отвечать [8, с. 24].

Второго июня 1906 г. Трудовая группа предоставила возможность выступить своим ораторам М. М. Жуковскому и С. М. Рыжкову [3, с. 51]. Уроженец Гродненской губернии Мартин Мартинович Жуковский сказал: «Город Белосток, в котором вчера начался погром, мне знаком. Я жилец его уезда и живу от него в расстоянии не более 12 вёрст. Что касается дружной жизни между крестьянами и горожанами, между католиками, православными и евреями, то между ними нет у нас никакой розни. Все живут дружно, все живут даже одним духом, все одинаково угнетены» [9, с. 952].

В ответ на его выступление газета «Окраины России» писала: «Белосточан и окрестных жителей возмутило сообщение члена Государственной думы Жуковского о дружбе евреев и христиан. Нельзя говорить о добрых отношениях христиан и евреев. Если бы евреи относились к христианам благожелательно, то едва ли были бы возможны погромы. Если в общем нельзя говорить о дружбе евреев и христиан, то тем более в г. Белостоке» [10, с. 263]. Газета обвиняла в причинах беспорядков анархистов-революционеров и бундовцев.

По постановлению Думы и комиссии по расследованию незаконных действий должностных лиц и учреждений 2 июня в Белосток были командированы три члена комиссии: кадеты М. Ара-

канцев и Н. Е. Щепкин, депутат-трудовик В. Р. Якубсон [11, с. 81].

Помимо непосредственного значения этой меры по отношению к погрому трудовики видели в ней и возможность путём прецедента использовать и ввести в обиход право Думы производить расследования на местах путём делегирования своих членов [3, с. 52].

После проведения собственного расследования депутаты представили на рассмотрение Думы подробный доклад. По данным членов комиссии, о предполагавшемся погроме в Белостоке ещё за несколько дней до него ходили слухи. В конце мая во всех полках некоторые офицеры вели агитацию против евреев. Кроме того, местная организация «истинно русских» людей (черносотенцев) проповедовала, что «евреи — враги русского народа, что вся смута, все неурядицы происходят именно от еврейского населения или же обязаны его агитации» [9, с. 1585]. Враждебно была настроена к евреям и местная полиция, считавшая их пособниками освободительного движения, охватившего страну.

Тридцать первого мая 1906 г. был отдан секретный приказ по 16-й пехотной дивизии о распределении войск на 1 июня, который комиссия приобщила к докладу [11, с. 81]. Поводом для начала погромов послужило проведение процессий: православной (в честь воссоединения униатов) и католической (во имя праздника Божьего тела). По словам одних очевидцев, во время их проведения на углу Александровской и Институтской улиц были произведены выстрелы, по словам других — что-то прошипело. Произошло замешательство, однако впоследствии не было доказано наличие бомбы. Хулиганы и войска под предводительством полиции три дня грабили евреев, а когда те защищались выстрелами от грабителей, убивали их в различных частях города, в том числе женщин и детей [11, с. 81].

Первого июня в Белосток прибыл гродненский губернатор Кистер, через непродолжительное время он поехал в Вильно к виленскому генерал-губернатору [9, с. 1590]. Отсутствие действенных мер со стороны местной администрации позволило членам комиссии предположить, что «или

губернатор знал о готовящемся погроме и не прекратил его тогда, когда он возник, в силу того, что погром должен был произойти, так как это было нужно, это было приказано; или второе — губернатор был лишён власти какой-то другой, тайной, негласной властью, и при этом без ведома его самого» [9, с. 1595]. По данным членов комиссии, в ходе погромов было убито 82 еврея, в том числе 3 человека сгорели, около 70 ранено. Из христиан 6 убито и 12 ранено [9, с. 1584].

Обсуждение в Думе событий в Белостоке продолжалось несколько дней. После докладов депутата М. Араканцева и профессора Н. Е. Щепкина выступил В. Р. Якубсон. Еврей по происхождению, иудей по вероисповеданию, не испытывавший иллюзий по поводу отношения царских властей к еврейскому населению, он обрушил яростную критику на действия правительства. Депутат отметил, что белостокский погром произошёл по уже сложившемуся сценарию: те же «буревестники», тот же повод в виде слуха о брошенной бомбе, та же полная уверенность в том, что погром разрешён начальством. Есть только одна особенность: не хватило местных сил для учинения погрома — и в ход были пущены войска [12, с. 334].

От лица еврейского народа В. Р. Якубсон обратился к Думе со словами: «Я, как еврей, счастлив, что могу с этой трибуны, с которой рассказывается обо всех проявлениях народного горя, говорить и о еврейском горе. Была масса погромов вообще, была масса чисто еврейских погромов — этот ведь не первый, — но никогда до сих пор ни один еврей не мог обратиться непосредственно к русскому народу. Евреи обращались к властям, власти же, ссылаясь на русский народ, в ответ давали новые погромы, новые избиения, причём клеветали на русский народ, говоря, что виноваты не они, а что виноват русский народ, изливающий свою злобу против евреев». Далее он добавил, что представители Думы должны отбросить эту клевету и выступить против погромов, призвав виновных в них к ответственности [9, с. 1642].

В прениях по белостокскому погрому трудовики выступали с сообщениями, как происходили погромы в их местности.

В их печатном органе «Известия крестьянских депутатов» напрямую указывалось на содействие правительства в организации погромов: «Вот и погром белостокский удалось устроить. Сотни жертв, главным образом женщин, стариков, детей. Власти — организаторы погрома. Удалось и войска втравить в эту позорную бойню» [13, с. 131]. Автор статьи также процитировал одну из самых консервативных и влиятельных английских газет «Таймс»: «Нельзя найти достаточно резких слов и выражений, чтобы осудить мерзкую, жестокую и безбожную деятельность русского правительства, занимающегося предумышленными убийствами» [13, с. 131].

По вопросу о белостокском погроме Дума, несмотря на попытки правых снять обвинения с правительства, в целом была единодушна, осудив действия местной и центральной администрации.

Резолюция, которую первоначально поддерживали трудовики, существенно отличалась от предложенной кадетами тем, что резче ставила обвинение и в ней указывалось на необходимость предоставить подверженным разгрому право вооружённой самообороны. Когда эту формулу отвергнули, трудовики в интересах единства присоединились к резолюции, исходившей от думского центра [3, с. 131].

В постановлении по вопросу о погроме в г. Белостоке, принятом 7 июля, отмечалось: «Государственная дума, признавая, что разгром мирного еврейского населения в Белостоке был вызван и поддерживался не враждой христианского населения к евреям, а планомерными действиями властей, что действия эти должны лечь на ответственность не одних местных органов власти, но и центрального правительства, которое допустило организацию чинами министерства внутренних дел широкой пропаганды, имевшей последствием устройство на местах вооружённых нападений на неугодные правительству слои населения... что правительство, систематически угнетавшее и принижавшее евреев, поселившее в населении убеждение в том, что по отношению к евреям всё дозволено, решилось направить свои карательные, устрашающие экспедиции именно против этой наиболее угнетённой и сла-

бой части населения страны; что единственным средством предупредить дальнейшее распространение погромов является немедленное производство следствия и предание суду всех ответственных за них высших и низших должностных лиц, без различия их ранга и положения, и немедленный выход нынешнего министерства в отставку» [11, с. 84].

В ответ на расследование членов комиссии П. А. Столыпин обратился к председателю Думы С. А. Муромцеву с письмом, где выразил согласие дать 10 июля объяснение депутатам по белостокскому погрому. Однако 9 июля I Государственную думу распустили, и доклад министра так и не был представлен.

Дело о погроме слушалось 26 мая — 8 июня 1908 г. в г. Белостоке выездной сессией Гродненского окружного суда с участием сословных представителей. Из привлечённых в качестве обвиняемых 44 лиц 8 человек скрылись, остальные явились в суд. Приговором, вынесенным 8 июня, 15 подсудимых были признаны виновными и приговорены к заключению в тюрьме и к отдаче в исправительные арестантские отделения на разные сроки. Остальным подсудимым вынесен оправдательный приговор [14, с. 3].

Газета «Наша ніва» писала: «Адвокаты на судзе дамагалися кары для пагромшчыкоў не таму, каб здаволиць скрыўджэных жыдоў, а толькі каб суд прыгавораў сваім паказаў, што жыды — такія ж людзі і грамадзяне, як усе іншыя, што іх ня можна крыўдзіць ды біць без кары. Калі ўвесь народ зразумее гэто, то розныя нягодныя людзі, што цяпер сеюць меж народамі ненавісьць і сварку дзеля карысьці сваей, не здалекуць падняць народ на пагромы, і будзе спакой і згода меж нацыямі» (цитируется в орфографии «Нашай нівы») [15, с. 7].

Оценивая вклад белорусских депутатов-трудовиков в деятельность Государственной думы первого созыва, необходимо отметить их непосредственное участие в создании комиссии по исследованию незаконных действий должностных лиц и учреждений. Создание такой комиссии явилось попыткой продемонстрировать правительству и обществу, что царивший в стране произвол властей может быть ограничен новым

законодательным органом — Думой. Однако работа комиссии не получила своего органичного развития, так как проходила в неполноправной Думе, деятельность которой была скована самодержавным строем.

Расследуя дело о белостокском погроме, депутаты белорусских губерний пришли к заключению, что погромное движение в Российской империи — это планомерная политика, проводимая правительством и уже неоднократно доказав-

шая свою эффективность. Руками черносотенцев и близких к ним по воззрениям элементов населения властям удавалось провоцировать и организовывать погромы с целью отвлечения внимания народа от участия в борьбе за решение насущных социально-экономических и политических вопросов.

«Что такое Белосток? Это продолжение системы, давно уже начавшейся и, увы, ещё не законченной», — считал современник событий А. Цитрон [16, с. 146].

Контрольные вопросы

1. Какова политика царских властей по отношению к еврейскому населению Российской империи?
2. Чем было вызвано создание думской комиссии по расследованию незаконных действий должностных лиц учреждений во время погрома?
3. Какие цели преследовали царские власти в организации еврейского погрома?

Список использованной литературы

1. *Мартюхова, М. А.* На переломе революции: общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (авг. 1905 — июль 1906) / М. А. Мартюхова; АН ВССР, Ин-т истории; под ред. Т. Е. Солодкова. — Минск, 1986. — 141 с.; *Сидельников, С. М.* Образование и деятельность Первой Государственной думы / С. М. Сидельников. — М., 1962. — 382 с.
2. Кровавая политика и Белостокский погром. — М., 1906. — 141 с.; *Амфитиатров, А. В.* Происхождение антисемитизма: в 3 т. / А. В. Амфитиатров. — Ч. 3: Погром в Белостоке. — СПб., 1906. — 36 с.; *Борисов, Я.* Кому нужны погромы? / Я. Борисов. — СПб., 1906. — 16 с.
3. *Брамсон, Л. М.* К истории Трудовой партии. Трудовая группа Первой Государственной думы / Л. М. Брамсон. — 2-е изд. — Петроград: Изд-во «Единение», 1917. — 95 с.
4. *Шацилло, К. Ф.* Первая Государственная дума / К. Ф. Шацилло // Отечественная история. — 1996. — № 4. — С. 60–71.
5. Государственная дума. Стенографические отчёты. 1906 г. Сессия первая. Заседания 1–18 (с 27 апр. по 30 мая). — СПб.: Государственная типография, 1906. — Т. 1. — 862 с.
6. Список членов Трудовой группы, подписавшихся под заявлением об образовании комиссии для расследования преступлений, совершённых должностными лицами // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Фонд 102.00. — 1906. — Д. 386.
7. Отдельные записки, черновики протоколов и другие документы думской фракции Трудовой группы // ГАРФ. — Ф. 522. — Он. 1. — Д. 17.
8. *Герье, В. И.* Первая русская Государственная дума: политические воззрения и тактика её членов / В. И. Герье. — М.: Т-во «Печатня» С. П. Яковлева, 1906. — 120 с.
9. Государственная Дума. Стенографические отчёты. 1906 г. Сессия первая. Заседания 19–38 (с 1 июня по 7 июля). — СПб.: Государственная типография, 1906. — Т. 2.
10. Белосток // Краины России: еженедельная газета. — СПб.: Тип. «Россия», 1906. — Т. 1. — 750 с.
11. *Кетриц, Б.* Первая Государственная дума / Б. Кетриц; под ред. П. И. Броунова и В. А. Фаусена — СПб.: Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1907. — 90 с.
12. *Бонч-Осмоловский, И.* Работы Первой Государственной думы / И. Бонч-Осмоловский; под ред. С. И. Бондарева. — СПб.: Изд-е Санкт-Петербургского комитета Трудовой группы, 1906. — 494 с.
13. Шаг вперёд, два назад // Сб. «Известий крестьянских депутатов» и «Трудовой России». — М.: Тип. А. П. Поплавского, 1906. — 272 с.

14. Дело о погроме в Белостоке 1-3 июня 1906 года. — 2-е изд-е. — СПб., 1909. — 118 с.
15. [Г. Беласток Гродненск. губ.] // Наша ніва. — 1908. — № 13. — 20 чэрв.
16. Цитрон, А. 72 дня первого русского парламента / А. Цитрон. — 2-е изд. — СПб. : Книгоизд-во «Баум», 1906. — 167 с.